

ДОМА СТЕНЫ ПОМОГАЮТ

Рассказ

Витёк прожил сорок лет, двадцать из которых провел в командировках. «Где твой?» – спрашивали его жену другие женщины. «На монтажах», – отвечала она и, ловя жалеющие взгляды баб, старалась не показывать своего счастья. Пусть муж за двадцать лет воловьего труда так и не вырос в бригадиры, пусть его так и не стали звать Пальчем, как его сверстников, пусть он так и остался для многих Витьком, зато для нее и детей он всегда был надежной опорой.

Другие больше зарабатывали, другие хватали выгодные заказы, другие умели устраиваться и крутиться по жизни. Зато теперь эти «другие» стали заводить в других городах новые семьи, бросать жен ради молодых любовниц. Витёк же все заработанное высылал домой, возвращался с полными сумками подарков, а если и экономил, то только на себе.

После школы Витёк окончил ПТУ по специальности «Монтажник электрических подъемников». Ему повезло. Через два года после того, как он получил диплом, его профтехучилище переименовали в колледж. После этого каждый новый выпуск стал тупее предыдущего. Выпускники последних лет были настолько профнепригодны, что путали номера ключей. На их фоне Витёк стал просто незаменим, инженеры и бригадиры, боролись за него и старались умаслить повышенной зарплатой и командировочными. С другой стороны, все больше и больше работ приходилось выполнять самому, так как доверять молодым было опасно.

Помимо профессионализма у Витька было еще одно преимущество – он был параноик. Дело в том, что он рано потерял отца – тот отравился некачественной водкой – и с тех пор панически боялся спиртного. Это не значит, что он не пил. Выпить, как и все нормальные люди, он любил, но пил только дома и только из рук жены. Супруга не могла нарадоваться на редкий недуг Витька и еще в молодости обзавелась полезными знакомствами в отделе качества местного ликероводочного завода. Так и жили. Копили деньги, делали ремонт, растили детей. Сорокалетний юбилей Витёк встретил в Москве – запускал новые лифты в Бибирево. Жена в этот раз не хотела отпустить, а он махнул рукой, все равно «соракет» не отмечают, какая разница.

Вернулся Витёк в начале октября. Первым делом залез в ванную, отмок, отскреб машинное масло, ввевшееся в кожу рук. Намылился жидким гелем, чтобы отбить запах строительной бытовки и плацкартного вагона. Затем прошел в кухню, удовлетворенно оглядел праздничный стол, поднял рюмку и, с замиранием сердца, опрокинул ее в рот. Жена, дождав пока он, основательно закусит

и блаженно развалится на угловом кухонном диване, сказала:

– Витя, надо поговорить.

Это было против правил. Поговорить – это обычно было утром. Поговорить – это переложить плитку в ванной; это сходить в школу – показать, что в семье есть отец; это нанести визит теще. Это жизнь, которой Витёк жил эпизодически. Жизнь, которая проходила мимо него, жизнь, которую он после слов «надо поговорить», послушно наворачивал. Но обычно эти слова звучали на утро, а первый день дома Витёк расслаблялся.

– Витя извини, что я сегодня, но я больше так не могу. При живом муже, как вдова. Всю жизнь одна. Я устала. Хватит командировок.

– А жить на что будем?

– Вот читай, – жена сунула Витьку под нос газету, которую выпускала районная управа, а почтальоны распихивали по почтовым ящикам жильцов.

– «Алитабс» – лучшее средство для повышения потенции». Не понял? Я тебя как мужик не устраиваю?

– Да нет же, читай выше: «В Центральном районе заменят 40 лифтов». Программа капитального ремонта и до нас докатилась. Вот тут телефон фирмы-подрядчика, позвони, может, им монтажники нужны. Тебя с твоим опытом с руками оторвут.

Витёк задумался. Конечно, в Москве заплатят больше. Метод проверенный. Всю жизнь на этих заработках прожили. Но Витьку уже представлялось, как он каждый вечер будет ужинать дома, принимать положенную ему рюмочку, а потом сладко спать, прислонившись к теплой спине жены. В самом деле, в Москве – деньги, но собачья жизнь в вагончике, казарменный запах скученного жилья, похабные мужские разговоры. Разве можно это сравнивать? Дома и стены помогают.

Фирма, которая выиграла тендер на установку лифтов в его городе, называлась ООО «Вверх-вниз». Витёк сомневался.

– Еще бы «Туда-сюда» назвали», – думал он.

Опыт подсказывал, что все серьезные компании по монтажу лифтов называются по-советски, потому что до приватизации были составными частями всесоюзного монтажного треста. Работая в таких фирмах, Витёк был спокоен: владельцы – старики с инженерным образованием. Такие строго следят за качеством, требовательны, зато с деньгами не обманывают. Если же в названии фигурируют иностранные слова, да еще и написанные русскими буквами, фирма, скорее всего – однодневка. Видимо, здесь работал тот же принцип, что и с учебными заведениями. Из ПТУ выходили смысленные парни, которые, со временем, превращались в классных монтажников. Из колледжа – безрукие лентяи.

«Вверх-вниз» – было сомнительно. Но Витёк очень хотел поработать и пожить дома, поэтому откликнулся на вакансию. Его тут же приняли и велели приходить через неделю. Витёк обрадовался короткому отпуску и переделал все домашние дела. Через неделю он был на работе.

– Молодец, что пришел, но мог бы просто позвонить, – сказал ему бригадир, – я б тебе сказал подождать еще.

– В смысле? Сказали же – через неделю начнем.

– Да видишь ли, у нас пока проекта нет. Наши проектировщики обычно на неделю сроки срывают. Вот я и сказал, что через неделю. А проекта работ до сих пор нет.

– Ну и ладно, давай пока, старый лифт демонтируем.

– Ломать – не строить. Это мы всегда успеем. А то разберем подъемник, а проекта как не было, так и нет. Люди увидят, что работы не ведутся, а лифт закрыт. Начнут жаловаться. Фирме неустойку выкатят. А мы без зарплат останемся. Так что не гони волну, иди домой, я тебя сам вызову.

Поскольку все дела дома были переделаны, дети в школе, а жена на работе, Витёк от нечего делать стал смотреть телевизор. Впервые за сорок лет он включил «ящик» посреди рабочего дня и тут же был втянут в большую политику. На третий день он уже кусал ногти, нервно притопывал ногой и часто ходил курить на балкон. Сделав первую затяжку, работающий семьянин Витёк теперь приговаривал:

– Сволочи! – и со злобой смотрел вдаль.

Через неделю проекта по-прежнему не было. На этот раз бригадир отдал Витьку ключи от машинных помещений и сказал:

– Можешь демонтировать, ты – за старшего.

– Как это? – возмутился Витёк: – Ты же бригадир.

– Я поеду в райцентр тормозить проектировщиков. А ты организуй тут все. Ты же образованный человек – ПТУ окончил.

– Я смотрю, у вас в фирме кризис менеджмента, – сказал Витёк фразу, услышанную по телевизору.

На следующий день Витёк собрал мужиков и оставил первый подъемник. За долгие годы работы на монтажах он узнал все секреты лифтовых шахт, поэтому вскоре бригаде снова было нечего делать. Бригадир, со словами «сделай, что сможешь», прислал несколько утвержденных страниц проекта. Тогда Витёк, не дожидаясь мастера, сам провел контроль геометрии в шахте. Затем установил по всей высоте отвесы для монтажа направляющих и дверей шахты. Чертежей все не было, и бригада разошлась по домам. Витёк включил телевизор и оказался в эпицентре дипломатического скандала. Было такое ощущение, что проектировщики его фирмы не работали в офисе фирмы, а сидели дома и смотрели те же политические передачи, что и он. Смотрели и думали: зачем чертить новый лифт, завтра все равно война.

– Сволочи, – приговаривал Витёк и наполнял пепельницу окурками.

Недели шли, месяц, отпущенный законом на установку лифта в девятиэтажном доме, истекал. И тогда, наконец, бригадир привез монтажный чертеж. Мужики, понимая, что просрочив запуск лифта, не досчитаются денег, принялись ставить кронштейны креплений. Витёк проверял каждый кронштейн по уровню.

– Допустимое отклонение от горизонтали – 1 мм на длине 1 метр. Если больше, лифт как надо не поедет.

Метки Витька и цифры на чертеже местами не совпали, сразу стало ясно, что размеры в проекте «гуляют».

– Сволочи, – говорил бригадир, – делаем, как ты пометил, я этим чертилам из офиса не доверяю.

Пока бригада ставила кронштейны, начальство пригнало к дому автокран. Когда лифтовая лебедка оказалась на крыше, появилась надежда на успех. Но надежда в душе Витька погасла, как только поступили ящики с комплектующими. Лифт от гайки до гайки всегда собирать проще, но и стоит он дороже. Часто из экономии органи-

зации по монтажу лифтов заказывали разные детали на разных заводах. Витёк сталкивался с этим не раз, но запчасти на всех заводах укладывались согласно сборочным узлам. В этот раз, в одних коробках лежали детали на левую сторону, в других – на правую. Несколько дней ушло на сортировку. Бригада рвала жилы, но старалась успеть к сроку. Бригадир разделил мужиков на две смены, чтобы работать по ночам. Витёк, который, связался с незнакомой фирмой ради того, чтобы пожить в семье, общался с женой только по телефону. Когда уходил – она еще спала, когда приходил – уже.

Наконец, лифт был установлен. На месяц позже установленный срок. Бригадир забрал у Витька ключи от лифта и сказал:

– Ну, теперьждемся приемной комиссии, а потом получим расчет. Я вам позвоню. Спасибо за работу, особенно тебе, Витёк.

Витёк от усталости в тот день еле приволок домой ноги. Он принял ванну и крепко выпил. Все было так, как будто он приехал из командировки, только без радости.

– Зря я тебя послушался, – сказал Витёк жене, – здесь и так меньше платят, так еще и оштрафуют за срыв сдачи объекта.

– Ничего, зато дома пожил, как человек.

– Выключи телевизор, на нервы действует.

Две недели от начальства не было вестей. Витёк позвонил бригадиру, оператор ответил, что «данный абонент не обслуживается». А вот это уже был совсем плохой знак. Витёк сходил в дом, где монтировал лифт, он по-прежнему был отключен. Через месяц по телевизору показали сюжет про то, как недобросовестные подрядчики срывают федеральную программу по замене лифтов.

Витёк поехал в райцентр разбираться с работодателями.

– Где деньги, сволочи! – кричал он в приемной директора, пока тот не вышел.

– Денег нет, потому что нет подписи в акте приемки лифта в эксплуатацию. Акта нет, потому что комиссия нашла незначительные недоделки. Ваш бригадир на свои деньги краску покупал и кисточки. Вы там стены кабины в двух местах ободрали при сборке.

– А чего у него телефон не отвечает, у вашего бригадира?

– Он телефон в шахту лифта уронил. Вам привет передавал. Вы же Витёк?

– Виктор Палыч.

– Иди домой, Виктор Палыч, не надо здесь митинг устраивать. Этим делу не поможешь.

После телесюжета в местных новостях чиновники зашевелились, комиссия приняла лифт и его официально запустили. Витёк собрал мужиков, и они всей бригадой поехали в офис – требовать денег. Но никакой фирмы там не оказалось, дверь была опечатана. Вернувшись домой, Витёк стал собирать свою дорожную сумку.

– Витя, ты куда?

– Денег не будет, директор фирму банкротом объявил. В Москву поеду.

– Новый год на носу, какая Москва?

– Нет денег – нет подарков. Заработаю, пришло. Купишь им, чего они хотят, скажешь, что это от папы. А Деда Мороза нет. В России чудес не бывает.

Через три месяца Витёк вернулся, отмок в ванной, опрокинул традиционную рюмку, налил вторую, и вдруг взгляд его упал на местную газету.

– Дай, прочту, что в городе твориться.

– Может не надо, я этот «брехунок» больше не читаю. А в этот раз взяла, чтоб в зимнюю обувь напихать.

Но Витька будто черт толкал под локоть, он уже развернул газету и пробежал глазами заголовки.

– Спортплощадки во дворах, ремонт в Доме культуры. Начитаешься сдуру, подумаешь – в раю живем, – ворчал Витёк.

И, вдруг, взгляд его остановился на странице частных объявлений.

– Ты глянь, что делается. Они снова эту фирму открыли. Только к старому названию приставку «Элит» и слово «сервис» приписали. «Элит-вверх-вниз-сервис» получилось. И снова монтажников нанимают. Ты понимаешь? Они каждый раз так делают. Наберут заказов, сорвут сроки, мужикам не заплатят, о банкротстве объявят, а потом новую однодневку создадут и снова тендер выигрывают. Понимаешь? Они специально чертежи так долго делали. Чтобы зарплату не платить. Я этого так не оставлю.

– Вить, не связывайся. У них наверняка связи в горсовете.

– Я на них в жилищную комиссию, в прокуратуру, я... – Витёк запнулся, осознав, что ничего, кроме формальной отписки его жалобы не принесут.

– Вить, а может в соцсетях объявление повесить: «Осторожно мошенники», – предложила жена, – чтобы другие ребята не нарвались. У тебя ведь много монтажников в друзьях. Пусть поделятся твоей публикацией. Вдруг это кому-то поможет?

Витёк так и сделал. Сначала даже стало легче, на какое-то мгновение, пока жива была иллюзия, что он что-то изменил. Но быстро пришло понимание, что даже если каждый монтажник в городе прочтет его сообщение, то вместо них наймут «гастарбайтеров». Схема будет крутиться дальше.

Витёк выпил, вышел на балкон и закурил сигарету.

– Сволочи, – сказал он и со злобой посмотрел вдаль.

Садилось солнце, весной еще не пахло, по-зимнему резко подмораживало. Водка стояла комом в горле, как будто пил, не закусывая, и под звуки телевизора.

Денис Дробышев